

Очки для старческой дальнозоркости?

Бай Лаобань был в расцвете молодости, как он мог страдать старческой дальнозоркостью? Он просто был немного дальнозорким.

Немного.

- Тин, - тоном, которым он говорил на уроке, подчеркивая ключевые понятия, Бай Чан И поправил Тин Шуана, - Это называется очки для дальнозоркости.

Тин Шуан посмотрел на лицо Бая Чан И и почувствовал, что его собираются избить по возвращении. Он быстро поправился:

- Ооо... Очки для дальнозоркости, очки для дальнозоркости. Тогда... Пожалуйста, опусти голову, Бай Лаобань, я помогу тебе надеть твои очки для дальнозоркости.

Он не мог не испытывать пределов, постоянно рискуя быть избитым. Это было захватывающе.

- Но Бай Лаобань, я сейчас так близко к тебе, ты можешь ясно видеть мое лицо? - рот Тин Шуана не мог удержаться от того, чтобы не создавать проблем, - Должен ли я немного отступить? Например... За тысячи миль отсюда?

Закрыв глаза, он танцевал на острие ножа. Это было захватывающе.

Бай Чан И надел очки и посмотрел на Тин Шуана. Выражение его глаз смягчилось, но смысл был все еще очень ясен: «Иди и валяй дурака, ты узнаешь, что значит для взрослого отвечать за свои слова и поступки после того, как мы вернемся в отель».

Тин Шуан, который продолжал действовать безрассудно, все еще радостно выбирал солнечные очки. Он понял, что на предыдущей паре солнцезащитных очков тоже была пара клипсов из той же серии. Они также имели золотую оправу и светло-голубые линзы, и их можно было прикрепить к очкам Бай Чан И.

Это можно рассматривать как подходящий набор для пар... Верно?

- Попробуй вот эти, - Тин Шуан передал Баю Чан И солнцезащитные очки на клипсе и надел предыдущую пару.

Они стояли бок о бок перед зеркалом. Молодой парень в толстовке и шортах, и зрелый мужчина в рубашке, брюках и галстук, оба в солнцезащитных очках одной серии.

Что-то было не так. Все выглядело не совсем так, как он ожидал...

- Бай Лаобань... - Тин Шуан погрузился в свои мысли. Через некоторое время он спросил, - Почему эта серия солнцезащитных очков выглядит как набор для родителей и детей...

Хм... наверное, дело было не в солнечных очках. Профессор Бай не собирался выяснять, в чем именно заключалась проблема.

Он просто купил их.

На следующее утро в 7 часов Бай Чан И попросил Тин Шуана встать. Им нужно было позавтракать со всеми партнерами, прежде чем вместе отправиться на выставку.

Накануне вечером студент Тин Шуан заплатил высокую цену за произнесение фраз «очки для старческой дальнозоркости» и «подходящий набор для родителей и детей». Сейчас он нахмурившись сидел с закрытыми глазами, и с большим трудом выдавил слабым голосом:

- ... Я хочу спать... Не могу встать...

На самом деле все было в порядке, даже если бы он не пошел на выставку. Если ребенок хочет спать, он даст ему поспать еще немного. Бай Чан И поцеловал Тин Шуана в лоб и тихо сказал:

- Мм, тогда я ухожу.

«Иди, иди», - сонно подумал Тин Шуан. Старый зверь должен уйти быстро, так как он вел себя не по-человечески весь день...

Но...

Что собирался делать старый профессор?

Мм... Наверное, у него будет прямой репортаж в течение дня... В его живом репортаже, вероятно, не было ничего особенного, кроме хорошо одетого старого профессора, стоящего под прожектором в выставочном зале, говорящего в микрофон, используя свои отличные академические стандарты, низкий и элегантный голос, а также каждый маленький жест, чтобы с легкостью перевернуть все живое вверх дном и соблазнить мир. Что там можно было увидеть...

Хм, кто хочет посмотреть, пусть идет... В любом случае, он, Тин Шуан...

- Бай Лаобань, возьми меня с собой, - Тин Шуан спрыгнул с кровати.

Старый профессор, не заботьтесь о всех этих живых существах и мире, пока вы это не сделаете это со мной!

- Нх ... - Тин Шуан замер, вставая с кровати.

Больно. Ему не следовало вставать с таким энтузиазмом....

Услышав слова Тин Шуана, Бай Чан И, который уже собирался выйти за дверь, приподнял губы в улыбке и взглянул на часы:

- Даю тебе 10 минут, - после этого он сел на диван и взял газету.

- Я сейчас вернусь, - Тин Шуан бросился в ванную и принял душ. Только там он заметил свое тело...

Для джентльмена еще не поздно отомстить через десять лет; для профессора месть должна свершиться этой ночью.

Отлично. В любом случае, как только он наденет свою официальную одежду, другие ничего не смогут увидеть.

У него было не так уж много времени. Приняв душ, он завернулся в банное полотенце. Понимая, что может не успеть, он закричал, выдавливая зубную пасту:

- Бай Лаобань, иди сюда и помоги мне высушить волосы. Я не могу сделать это за десять минут.

Поэтому, пока Тин Шуан брился и чистил зубы, Бай Чан И стоял у него за спиной и дул феном ему на волосы. Этот ребенок даже жаловался на то, что он недостаточно хорошо дует. Даже с лицом, покрытым кремом для бритья, он все еще указывал на каждый недостаток в зеркале, выражая гору мнений:

- Не испорть мне челку. Ты должен уложить все волосы, а затем распушить кончики так, чтобы это выглядело естественно. Используй расческу, и там все еще есть...

Это было мучительно. Бай Чан И сказал:

- Мм, понятно.

С большим трудом Тин Шуан быстро вышел, чтобы одеться. Надевая брюки, он вдруг заметил, что в бедрах стало туго. Брюки были скроены таким образом, что они были немного более облегающими, чем обычные, и ткань была неэластичной. Как только брюки стали теснее, это

стало особенно заметно.

Когда он носил их вчера, они сидели как раз впору, почему же сегодня они стали меньше... Тин Шуан встал спиной к зеркалу в полный рост и повернул голову, чтобы посмотреть в зеркало. Это не его штаны съезжились, а его задница опухла.

- Смотри! - Тин Шуан пристально посмотрел на Бая Чан И и пожаловался, - Это великая проблема, которую ты вызвал... Я же говорил тебе не шлепать меня вчера... Что же мне теперь делать?

Брюки еще можно было носить, только они сильно натянулись. Две задорные полусферы были особенно возбуждающими, в сочестании с его обнаженной спиной и тонкой талией. Казалось, они кого-то соблазняют.

Бай Чан И взглянул на него, затем опустил голову, продолжая читать газету, и сказал:

- У нас нет времени сегодня утром, мы сделаем это в следующий раз.

В следующий раз? Что мы будем делать в следующий раз?

Тин Шуан бесконечно ругался, но, чувствуя опасность, все же взял рубашку и надел ее, боясь, что еще чуть-чуть и старый профессор передумает и потянется к его брюкам.

- Умф ... - было больно, когда ткань рубашки потерлась о его распухшие соски.

Кроме того, глядя в зеркало, Тин Шуан понял, что две шишечки весьма очевидно просвечивают сквозь белую рубашку. Утром было довольно прохладно, но днем ему ничего не оставалось, как снять пальто. Что ему делать, если к тому времени они все еще будут так ослепительно очевидны?

Тин Шуан сердито подошел к Баю Чан И:

- Смотри!

Бай Чан И поднял глаза:

- Что?

Тин Шуан возмущенно ткнул себя в грудь:

- Что мне делать! Это так очевидно... Тьфу! .. Ты все еще щиплешь! Больно!

- Все еще болит?

- Конечно, как они могут не болеть, после всего, что ты сделал с ними?

Бай Чан И встал и открыл шкафчик с лекарствами в комнате:

- Иди сюда.

Тин Шуан подошел:

- Что ты делаешь?

- Расстегни рубашку.

Тин Шуан увидел два белых лейкопластыря в руке Бая Чан И и, защищая воротник рубашки, униженно сказал:

- Я не хочу их надевать!

Бай Чан И кивнул и сказал:

- Тогда выходи так.

Выходить вот так...

Две шишечки на его груди все еще болели....

Они так явно выступали...

Должен ли он просто наклеить пластырь...

- Тогда... Дай их мне... - Тин Шуан отвернулся от Бая Чан И, протянул руку, взял пластырь и проскользнул в ванную, лишь заперев дверь, он расстегнул рубашку....

Соски распухли больше, чем обычно... Пластырь, казалось, был немного мал, и он не мог покрыть их... Что же ему делать.....

- Гм... - Тин Шуан приоткрыл дверь в ванную и тихо сказал, - Есть ли какие-нибудь пластыри побольше?

Бай Чан И передал ему два новых пластыря. На упаковке было написано: Большой размер. Тин Шуан неловко взял ее.

В области, где он хотел использовать большой размер, он мог использовать только стандартный размер. Но это просто должно было быть в такой области, где ему нужен большой размер...

К счастью, после наклеивания пластыря соски действительно больше не были видны снаружи.

Группа позавтракала и отправилась на машине в выставочный центр. В выставочном зале к Баю Чан И подошли представители немецкой компании, чтобы обсудить некоторые вопросы, и Тин Шуан в одиночестве прошелся по выставочному залу, ожидая прямого репортажа в десять часов.

На этой неделе все выставки были посвящены роботам, и темой выставочного зала были промышленные роботы. Большинство участников выставки были производственными компаниями, а также некоторыми инженерными колледжами и научно-исследовательскими институтами. В центре выставочного зала находилось пространство, излучавшее науку и технику, где располагался совместный стенд LRM, китайской RoboRun и немецкой HAAS.

Стенд был разделен на три зоны. Зона А представляла собой полностью автоматизированную фабрику, демонстрирующую технологические изобретения, созданные с использованием интернета. От получения заказов до проверки запасов, закупки материалов и автоматической организации, затем до сотрудничества между различными интеллектуальными производственными подразделениями и, наконец, до доставки продукции - все это было беспилотным. В этом процессе промышленные роботы играли незаменимую роль. Например, транспортировка материалов автоматически завершалась транспортными роботами RoboRun серии T, а окончательная сборка изделий автоматически завершалась сборочными роботами RoboRun серии A.

В зоне Б на стенде были выставлены различные серии промышленных роботов, и было ясно видно, как каждый робот работает быстро и эффективно.

Зона С была открытой коммуникационной зоной для докладов, дискуссий и собраний.

Тин Шуан стоял перед параллельным роботом-манипулятором в зоне Б, наблюдая, как он с чрезвычайно высокой скоростью сортирует смешанные таблетки трех разных цветов в три разных флакона.

- И что же ты из этого извлек? - раздался за спиной голос Чжу Ао.

- Параллельный механизм намного быстрее, чем механизм плоского соединения, - хотя они только вчера поссорились, Тин Шуан был сосредоточен, - Скорость распознавания зрительной системы также очень высока. Я помню, как ходил в компанию, чтобы посмотреть на него, когда был новичком. Это было совсем не то, что сейчас.

Чжу Ао сказал:

- Прошло уже пять лет, должно быть, что-то улучшилось.

Это предложение, казалось, относилось не только к роботу. Но некоторые вещи просто невозможно изменить.

- Папа... - Тин Шуан не любил ходить вокруг да около, поэтому прямо спросил Чжу Ао, - Я хочу спросить, почему я не могу быть с женщиной? Почему? Должна быть причина, почему я не могу.

Чжу Ао было хотел заговорить, но тут у них за спиной зазвучал голос Бая Чан И:

- Господин Чжу.

Чжу Ао обернулся, на его лице промелькнула неловкость. Он не знал, как много профессор Бай только что услышал. Если он узнает, что Тин Шуан гомосексуалист, Чжу Ао не был уверен, сможет ли его глупый сын выжить в колледже.

- Есть еще кое-что, о чем НААС хочет поговорить с RoboRun, - выражение лица Бая Чан И не казалось необычным, - Я случайно проходил мимо, поэтому подошел, чтобы передать сообщение.

- Хорошо, я сейчас подойду, - Чжу Ао кивнул Баю Чан И, а затем проинструктировал Тин Шуана, - Ты просто внимательно смотри на выставки, а не бегай.

Сказав это, он направился в сторону НААС вместе с Баем Чан И.

Бай Чан И сказал:

- Только что...

- Только что ребенок нес какую-то чушь. Профессор Бай, не беспокойтесь о нем, - Чжу Ао улыбнулся и махнул рукой в воздухе.

Бай Чан И усмехнулся, услышав эти слова:

- Я хотел сказать, что НААС только что сказал, что проект SF&M продвигается хорошо.

Эта улыбка, очевидно, означала, что он слышал, что сказал Тин Шуан, но не упомянул об этом. Казалось, он не возражал.

Чжу Ао некоторое время молчал, а потом вздохнул:

- Профессор Бай, быть отцом нелегко. Я буду относиться к тебе как к брату, поэтому не буду уклоняться от этих вещей. Скажи, если бы это был твой сын, что бы ты сделал?

<http://bllate.org/book/13603/1206255>